Мэтт позаимствовал Suburban своего отца, потому что у него было два отдельных задних сиденья: он мог посадить девушку на переднее сиденье с собой, а две пары сзади на отдельные сиденья, так что на каждом сиденье было много места, чтобы их можно было разглядеть, даже лежа.

Мужчины первыми подобрали Монику. Боб помог ей с пляжной сумкой, а когда она подошла к машине, он страстно поцеловал ее. Моника улыбнулась ему и повернулась. Джим был там с другим поцелуем, еще более горячим; он не пытался превзойти Боба, но он был немного возбужден, несмотря на действия у Алисы прошлой ночью. Моника выглядела удивленной, но плыла по течению. Мэтт продолжил с того места, где остановился Джим. Когда Моника села в машину, она тяжело дышала, но выглядела счастливой. Она продолжала переводить взгляд с мужчины на мужчину, пытаясь прочитать там какие-то тонкие сообщения.

Она ни к кому конкретно не сказала: «Я думаю, это лучшее приветствие, которое я когда-либо слышала».

Следующей подобрали Зои, и Мэтт помог ей с пляжными вещами до машины, убрав сумки и холодильник сзади. Мэтт втянул Зои в очень горячий поцелуй, даже позволив своим рукам пробежаться по ее бокам, а большим пальцам погладить ее грудь сквозь одежду.

Боб взял верх, даже не дав Зои возможности подумать об изменениях в мужчинах. Она поцеловала его с таким же энтузиазмом, а затем, когда появился Джим, продолжила приветственные поцелуи.

Зои продолжала бормотать: «Bay!», Когда все мужчины ее целовали. Моника наблюдала за происходящим со своего места в машине. Она подумала, что это мило, и рада, что ее подруга также получила прием втроем.

Шейлу подобрали последней, и Джим поцеловал ее прямо на пороге. Когда они подошли к машине, Боб встретил ее и заключил в объятия всего тела и страстный поцелуй. Она выглядела удивленной, но прежде чем она успела возразить, губы Мэтта прижались к ее губам. Она собиралась возразить, но посмотрела на улыбки на лицах подруги, поэтому решила промолчать и просто принять то, что произошло. Ей это очень понравилось.

Шейла ехала впереди с Мэттом; Боб и Зои были в следующем наборе; а Джим и Моника сидели на дальнем заднем сиденье. Боб и Джим прижали к себе партнеров по сиденьям и были рады обнаружить, что они готовы к новым поцелуям. Джим даже воспользовался самым задним сиденьем и тонированными стеклами, чтобы поиграть с грудью Моники через ее покрывало и купальный костюм.

Моника в ответ водила ногтями вверх и вниз по бедрам Джима вплоть до растущей шишки на его купальном костюме. Обычно это доводило бы его до сексуального безумия, и он позволил себе ответить соответствующим образом. Его мысли, однако, заключались в том, чтобы держать ситуацию под контролем и разрядить собственную ситуацию, думая о том, как он и двое других мужчин заставили Алису напрячься прошлой ночью. У Алисы были такие сильные

оргазмы; Джим был уверен, что все ее соседи знают каждый раз, когда она достигает оргазма.

В отличие от первого раза на пляже с девушками, парни позаботились о том, чтобы они были особенно близки с одной из девушек. Девушки прижались к парню, который, казалось, выбрал их без особых комментариев, хотя было сюрпризом, что пары в машине не сохранились. Боб был в паре с Моникой, Джим с Шейлой, а Мэтт с Зои.

Поначалу казалось, что девушки отвергают любые поцелуи или физический контакт со своими новыми приятелями в одеялах. Ребята просто проигнорировали отказ и отказались от своих успехов.

Шестеро из них устроили великолепный пикник под двумя зонтиками. Солнце выглядело; с озера дул легкий ветерок; и все, казалось, хотели поесть. Во время обеда мужчины слегка изменили акцент на том, на кого они обращают более пристальное внимание.

После обеда девушки решили загореть. Мужчины быстро вызвались нанести солнцезащитный крем на свои великолепные тела. Хотя все они смеялись над мужским энтузиазмом, предложение было принято с явным скептицизмом со стороны Шейлы. Она знала, что кто-то просто хотел потереть ее руками. Подумав об этом, она поняла, что не возражает против этой идеи. Она выбросила отрицательный ответ из головы.

Джим развязал лифчик от купальника Зои, когда она лежала на животе. Она издала легкий писк удивления, но, похоже, никто этого не заметил. Он немного помассировал ее спину и плечи, а затем аккуратно распределил лосьон для загара и крем для загара по ее спине.

Мэтт повторил движение Моники рядом с Джимом и Зои, за исключением того, что он наклонился после короткого массажа и положил сотню поцелуев ей на плечи, шею и до ушей. Моника издала легкие стоны, мычание и одобрительное кудахтанье. Затем последовали лосьон и крем для загара.

Джим добавил к своим усилиям поцелуи и обработал лосьоном вверх и вниз по ногам Зои. Он работал до ее круглой попки сверху и снизу ее бикини. Зои на самом деле слегка раздвинула ноги, чтобы дать ему доступ к области между ее ногами, надеясь, что он может коснуться ее самой интимной области. Джим не злоупотреблял этой привилегией, только нанёс лосьон, а затем перешел к другим областям. Зои нравилось внимание, но она чувствовала себя немного разочарованной из-за того, что он не украл ощущение ее киски. Она очень хотела выйти.

Боб работал с Шейлой, начиная с того, что превратилось в массаж всего тела. Он начал с ее ступней с лосьоном, массируя каждый палец, ступню, лодыжку, а затем ее икры, а затем бедра. Он старательно избегал последних трех дюймов бедра, ведущих к ее киске.

Затем Боб перешел к ее рукам, начиная с каждого пальца, заботясь о том, чтобы она носила пару колец. Во время работы он часто оставлял после себя след поцелуев, которые он массировал. Шейла улыбалась и тоже начала издавать призывные звуки одобрения. Она тоже ждала, пока рука коснется промежности ее купального костюма, но разочаровалась, когда

этого не произошло.

В конце концов, Боб расстегнул бретельку бюстгальтера и помассировал ее спину. Когда он наклонился вперед, чтобы поцеловать ее плечи, остальные могли слышать, как он рассказывал Шейле, какое у нее великолепное тело и какая она хороша умом, телом и духом. Он поцеловал ее спину прямо до линии, образованной ее плавками.

В конце массажа Шейла почти спала и была очень расслаблена. Боб лег рядом с ней и еще раз поцеловал ее. Шейла изменила позу и поцеловала в ответ.

Шейла прошептала ему: «Я тебе правда нравлюсь, не так ли?»

«Очень много. Больше, чем ты думаешь».

«Иногда я сука», - призналась она.

«Вы осторожны. Хотел бы я стереть те переживания, которые сделали вас такими. Я почти такой же искренний, как и они.

Шейла слегка повернулась на одеяле, чтобы посмотреть на него, даже не беспокоясь о том, что она показала ему часть одной груди, включая сосок. "Тебе тоже нравятся Моника и Зои?"

«Да, так же, как вы очень нравитесь Джиму и Мэтту».

"Кто тебе больше нравится?"

Боб покачал головой: «Шейла, это не соревнование, и мы не хотим, чтобы вы, девочки, тоже делали его взамен. Вы нам нравитесь; трем мужчинам нравятся три женщины; группе« А »нравится группа« Б. » Я бы сказал что-нибудь посильнее, но в наших отношениях еще довольно рано ». Он намекнул на слово «L» - любовь, но сдержался. Это были его настоящие чувства, и это сказалось.

Шейла откинулась на одеяло. «Ого. Вы только что взломали мне мозг».

В другом месте на одеяле Зои сделала четверть желудка, чтобы показать Джиму одну из своих грудей. Когда пара целовалась, один из его пальцев лениво провел восьмеркой на ее упругой молочной железе, часто поглаживая прямо по соску. Каждый раз, когда он это делал, Зои дергалась от удовольствия, а затем поцеловала его.

Зои прошептала: «Почему вы уделяете Монике и Шейле столько внимания?»

Джим осторожно ответил, поцеловав ее: «Потому что они мне тоже нравятся».

«Но разве ты не хочешь объединиться со мной или с кем-нибудь из других?»

«Да и нет. Я хочу сблизиться с каждым из вас - с Моникой, Шейлой и вами. То же самое и с Бобом и Мэттом. Мы не хотим проводить линии, которые становятся резкими границами в наших отношениях с вами, и мы надеемся что ты тоже не будешь.

Зои подумала несколько минут, пока пара целовалась. Она настаивала: «Вы видите, как делаете это с другими?» Она посмотрела вниз, туда, где его палец продолжал ласкать ее сосок и рисовать круги на ее видимой груди.

Джим кивнул. «Я не хочу, чтобы кто-то выворачивал свой нос из-за того, что я не моногамен. Боб объясняет это лучше, чем я, но я покупаюсь на то, что он говорит, на сто процентов».

Джим протянул руку Зои и похлопал Боба по плечу. Боб целовался с Моникой.

Боб повернулся, и Джим сказал: «Объясни Зои, что ты сказал о моногамии и исключительности, и как это применимо к нашей группе. У меня все наговорились, когда я пытаюсь объяснить это, но я верю в это».

Зои повернулась к Бобу, показывая ему вторую грудь. Боб немедленно начал касаться ее обнаженной кожи пальцем. Глаза Зои закрылись от удовольствия; не столько от ощущения, сколько от того, что другой мужчина немедленно начал делать то, что Джим делал с ее другой грудью.

Боб сказал: «Мы запрограммированы на моногамию множеством разных сил вне нас - церковью, родителями, правительством, телевидением, но это не единственная форма партнерства или брака. Главный принцип сводится к тому, сколько людей вы можете любить? "

Зои сказала: «Я не знаю. Один?»

«Тебе нравится Джим? Мэтт? Я? Моника? Шейла?»

«Да, все вы».

«Допустим, это любовь. Вы хотите ограничить эту любовь или сделать ее каким-то образом обусловленной?»

Боб сказал: «Позволь мне притвориться, что я ты. Я ограничу свою любовь ко всем. Я поцелую Мэтта, но не Боба или Джима, но я обниму Джима, но не Боба. Я позволю себе быть увлеченным с Шейлой, но не с Моникой. Я буду чувствовать себя достаточно близким, чтобы

делать интимные предложения о том, как они могут улучшить свою жизнь Монике и Мэтту, но не другим. Я буду беспокоиться о духовном пути, который они выберут для Джима и Шейла, но не остальные ".

Боб сделал паузу: «Я устанавливаю для вас набор произвольных границ. Эти границы могут определять, как вы будете или не будете взаимодействовать с другими людьми, которые нам дороги. Каждая граница порождает длинный список правил поведения. Теперь, если вы чувствуете любовь к этим людям, почему существуют границы, которые ограничивают ваше взаимодействие с ними? "

Зои сказала: «Разве это не идеализм? У вас будут люди, которые бегают и делают всякие странные вещи».

«Странно? Странно? Это просто термины, определяющие ваши границы. Странно или странно целовать другую девушку?»

«Мммм, я полагаю, это зависит от пары».

«Хорошо. Итак, поцелуй двух лесбиянок - это нормально, но две гетеросексуальные женщины, целующиеся - это не нормально - это странно? Ты знаешь, что между ними тоже есть что-то среднее».

"Вы имеете в виду, что я могу быть бисексуалом?"

«Да, и Шейла, и Моника, или кто-нибудь другой тоже. Мне нравятся Джим и Мэтт, но мы, кажется, договорились не выглядеть слишком геями, так как это повредит нашей репутации и работе. У женщин нет такой же стигмы. в данном случае двойной стандарт работает против мужчин. Вы заметили, что вы редко видите, как два мужчины целуются или даже воздушный поцелуй в приветствии? "Боб послал Джиму воздушный поцелуй и сказал: «Я люблю тебя, чувак»; и все засмеялись.

Моника слушала, прижавшись к спине Боба, так что ее груди не были видны остальной части пляжа. Она сказала: «Итак, если бы я поцеловала Зои, вы не подумали, что это было бы странно?»

Боб и Джим оба покачали головами, не придавая большого значения ее вопросу, как могли бы. Джим сказал: "Ни в коей мере.

Рука Зои вылетела и зацепилась за шею Моники. Она немного притянула Монику к Бобу и встала, пока их губы не встретились. Женщины страстно целовались. Зои, похоже, не волновало, что многие из окружающих могли увидеть ее грудь, если бы посмотрели в нашу сторону.

Зои отпустила Монику и посмотрела на Джима и Боба, словно желая дать комментарий.

Боб сказал почти монотонно: «Как красиво».

Джим согласно кивнул. «Надеюсь, когда я целую Монику, это будет выглядеть так».

Зои снова плюхнулась на живот, уткнувшись грудью в одеяло, но с такой смелой улыбкой. Моника снова прижалась грудью к спине Боба, глядя поверх него на Джима и Зои.

Моника сказала: «Итак, вы думаете, что человек может любить больше, чем одного.

«Совершенно верно. Помните, я рассказывал вам о созвездии друзей. У меня могло бы быть созвездие знакомых, но я не хочу этого. Я хочу, чтобы оно было полно людей, которых я люблю и к которым испытываю страсть. Вы все люди, которых я так чувствую. о. У меня есть еще несколько, но мое созвездие не заполнено ".

Зои выскочила, снова показывая свою скромную грудь. "Вы бы занялись любовью с любым из этих людей?"

«Женщины, да. Я был бы хорошими приятелями с парнями, и я пошел бы на стену, чтобы помочь, защитить и поддержать любого из них, потому что я люблю их».

Моника сказала: «Ты глубокомыслен». Она скрылась за Бобом и снова легла.

Джим и Зои снова начали целоваться и целоваться, как и Боб и Моника.

После заплыва и водного боя, от которого у всех закипела кровь, группа вернулась к одеялам и плюхнулась на землю. На этот раз Джим вернулся с Шейлой, Боб с Зои, а Мэтт с Моникой.

Девочки предложили еще один сеанс массажа и нанесение лосьона для тела, и на этот раз они ответили за услугу, работая над ближайшими к ним мужчинами. Было несколько смеха и криков, когда Моника решила, что выщипывание волос на груди у мужчин было забавным занятием.

По пути домой шестеро остановились в месте под названием «Крабовая хижина». Хотя здесь действительно подавали пресноводную рыбу, большую часть меню составляла морская рыба, несмотря на то, что ближайший такой эстуарий находился почти в тысяче миль.

Они высадили всех девочек в дом Моники, где они вместе планировали пижаму. Было всего девять тридцать, когда мужчины уехали.

Алиса легла, а Мэтт жевал ее киску. Она призвала: «Съешь эту киску, любовник. Высоси из меня всю эту сперму. Сделай меня снова девственницей ... и тогда ты сможешь полностью погрузить свой большой красивый член в меня и снова трахать меня часами». Она вздохнула, наслаждаясь мыслью о том, что ее трахают часами.

Боб, тяжело дыша, лежал рядом с Алисой и Мэттом. Это была его сперма, которую Алиса хотела, чтобы Мэтт проглотил ее влагалище. Джим сидел в мягком кресле в нескольких футах от него, раскачивая член и глядя на сексуальную картину на диване. Джим подумал, как Алиса должна быть одной из самых сексуальных женщин на планете. Она была почти ненасытной, и все же она, очевидно, глубоко заботилась о каждом из трех мужчин. Со временем их чувства явно углубились. Пока они веселились и дразнили, некоторые слова, которые они использовали с Алисой, изменились на более глубокие и романтические высказывания.

Когда Мэтт закончил, он лег на диван между ног Алисы.

Алиса вздохнула от отсутствия стимуляции. «Вы, ребята, поступили правильно, не продолжив отношения с девушками в субботу или позже той ночью. То, что вы сделали, и, что более важно, то, что вы сказали на пляже, будет иметь далеко идущие последствия. Для Моники, Зои и Шейлы это то, что я старый босс называл «время кризиса». Им нужно принять решение ".

Она продолжила: «Вы сделали пейзаж довольно четким. Я бы хотела быть мухой на стене на их девичнике после того, как вы их высадили».

Боб спросил: «Как вы думаете, они нас взорвут?»

«Нет, но я действительно думаю, что они должны привыкнуть к идее жизни во множественных отношениях. Им также нужен некоторый словарный запас о том, как объяснить, что они делают, другим - родителям, друзьям, работодателям и так далее».

"Не могли бы вы поговорить с девушками?" - спросил Джим.

«Слишком рано знакомить меня с ними. Я буду частью вашего шестилетнего позже, но не сейчас. Я когда-нибудь говорил вам, что помимо сосания члена, я люблю есть киску - особенно если из нее капает сперма?»

Боб проигнорировал ее сексуальное упоминание: «Что мы должны сказать им об этой лексике?» Он вспомнил несколько своих жизненных секретов: уделять внимание деталям и сохранять концентрацию - два, которые казались уместными в тот момент, когда Алиса пыталась отвлечь его.

«Позвольте мне спросить вас, что вы рассказываете своим родителям и случайным друзьям о

своих отношениях?»

«Я понял», - заявил Джим. «Я просто говорю, что у меня сейчас три серьезных подруги».

«Другой вопрос, какими должны быть наши дальнейшие шаги с девушками?»

«Мы могли бы это сделать», - сказал Джим. «Моника исчезает с родителями через неделю на две недели в Колорадо. Они едут туда, чтобы увидеть родственников и горы».

п

Шейла шла по улице, обнимая Джима и Мэтта, которые по очереди держали ее. Они смеялись и продолжали. В десяти шагах назад Боб и Зои следовали за ними, но часто останавливались, чтобы поцеловаться. Это был первый раз, когда Шейла, казалось, расслабилась из-за внимания более чем одного человека, а Моника отсутствовала всего два дня.

Шейла сказала: «Мне понравился этот фильм. Он был таким романтичным и ... пикантным. Я могла видеть себя Анастасией». Пятеро из них только что видели повторный показ « пятидесяти оттенков серого».

«Ты бы позволил себе так себя сдержать?» - спросил Джим.

«С людьми, которым я доверял, да. Она доверяла Кристиану, только он вернулся к своей низменности».

«Будет, по крайней мере, следующий фильм», - сказал Мэтт. «Книга - действительно трилогия. Фильм заканчивается только в конце первой книги. Я думал, что вся трилогия - чудесная история любви. СМИ слишком раздули БДСМ и секс.

Шейла весело рассмеялась: « Я Прочитал весь роман трижды. Мне это нравится ».

« Разве ты не извращенец? »- поддразнил Джим, представив это заявление как вопрос.

Шейла возразила: «Эй, я иду, держась за двух парней, и я только что вернулась из фильма, в котором снималась. гулять с вами обоими в театре. Разве этого не достаточно для тебя? Между прочим, этого бы не случилось, если бы мы не сели в последнем ряду.

Джим засмеялся.

Шейла с ухмылкой сказала, когда проверяла свою подругу: «Ничего страшного. Она не в счет».

Когда они подошли к машине, Шейла сказала: «Вернись ко мне домой. Мои родители уехали на выходные. Мы можем выпить вина и поговорить, посмотрим Netflix ... или что-то еще».

«Мне нравится идея« что угодно », - сказал Мэтт похотливым тоном. Он добавил злодейский смех, чтобы дополнить свое заявление, и чмокнул Шейлу в щеку. Она была достаточно расслаблена, чтобы клевать его в ответ.

В машине, которая ехала домой, ехал Джим, Шейла села рядом с ним, а Боб, Зои и Мэтт сидели на заднем сиденье. Когда Шейла обернулась, чтобы увидеть, почему Зои тихонько пищит от удовлетворения и приглашения, у нее отвисла челюсть. Мэтт и Зои целовались, а Боб поднял футболку и бюстгальтер Зои, чтобы они могли сосать и гладить ее соски.

Джим посмотрел в зеркало заднего вида и громко усмехнулся. Он и Шейла обменялись взглядами. Он сказал ей: «Не суди. Они любят друг друга».

Шейла тихо сказала: «Они просто так ... публично об этом говорят».

«И они с единомышленниками и одобряющими друзьями, по крайней мере, я говорю за себя».

Шейла заколебалась при его заявлении. Джим видел, как она оценивает ситуацию и его замечание. Согласилась ли она с Зои и поддержала ее? Была ли она другомециномышленником? Она одобрила? Если бы она была на месте Зои, стала бы она целоваться с двумя парнями и позволяла бы им обоим играть с ее сиськами? Она позволяла Мэтту и Джиму неоднократно целовать ее в фильме, но это казалось нормальным. Она поцеловала их обоих по отдельности, и все это знали. Она позволяла Бобу играть со своей грудью, или это был Джим?

Джим прочитал ее задумчивость. Он спросил: «Шейла, ты веришь в большее« нас »?»

"Вы имеете в виду нашу группу из шести человек?" - спросила она, пытаясь обдумать ответ.

"Точно, и, возможно, другие, кто присоединится к нам позже, потому что они достойны. Тебе не нужно отвечать сейчас, но когда ты это сделаешь, и если да, то это будет обязательство в необычной ситуации и, возможно, образ жизни отличается от большинства. Мэтт, Боб и я находимся на этом новом пути; мы считаем, что он лучше ".

Они молчали и слушали, как Зои подстрекает мужчин, пока они сосут ее сиськи.

Шейла приняла решение: «Да. Да, я действительно верю в« нас »». Тон ее голоса был таким сильным, что Джим взглянул на нее несколько раз, пытаясь определить, какое настроение она приняла. Более тихо она сказала: «Да. Я верю« нам ». Мне страшно, но я думаю, что смогу это сделать ».

Она поймала один из его взглядов и улыбнулась ему, и в этой улыбке она знала, что победила ледяную принцессу. Она была готова к отношениям - множественным отношениям, и она была готова быть открытой и любящей, если ее любили в ответ и не использовали в своих интересах. Она становилась тем человеком, о котором мечтала, но не позволяла себе быть. Если это не удастся, она знала, что риск будет колоссальным, и она никогда не оправится; мужчины и ее друзья тоже это знали.

В своем доме Шейла отбросила свои страхи и провела всех внутрь, а затем в общую комнату с двумя диванами, расположенными под углом к телевизору с большим экраном и медиацентру. В комнате было тепло и уютно, а вместе со всеми книгами и безделушками царила теплая, обжитая атмосфера. Она принесла пару бутылок вина и запустила на Netflix фильм, который, похоже, никому не хотелось серьезно смотреть. Это было их предлогом быть вместе.

Мэтт и Зои начали целоваться на одном диване, часто перешептываясь между поцелуями.

Шейла села между Джимом и Бобом. Все они потягивали вино и смотрели часть фильма, хотя думали о другом.

Боб наклонился: "Могу я поцеловать тебя?"

Шейла улыбнулась: «Я бы разозлилась, если бы ты этого не сделал». Она повернулась к нему.

Пара продолжила с того места, на котором остановилась в своем последнем поцелуе. Языки начали летать между их ртами, и вскоре они оба задыхались.

Шейла знала, что Джим уютно прижался к ней на диване, и признала, что это было хорошо, когда он начал целовать ее шею и проводить языком вокруг ее ушей. Она также чувствовала, как его руки обнимают ее от спины до грудной клетки, его большие пальцы нежно поглаживают нижнюю часть ее груди сквозь одежду. Она была рада, что надела тонкий бюстгальтер.

Боб провел языком по ее шее прямо перед ней, стараясь целовать хотя бы каждый дюйм, пока он не оказался настолько глубоко в ее видимом декольте, насколько позволяла ее блузка. Он поиграл двумя пальцами с верхней кнопкой, но затем отодвинулся от нее. Он отметил разочарование Шейлы, довольный тем, что она явно хотела, чтобы двое мужчин ласкали ее одновременно. Может, ледяная принцесса действительно исчезла.

Казалось, что температура в комнате повысилась. На другом диване Мэтт снял футболку с Зои и отбросил ее бюстгальтер, чтобы он мог пососать ее грудь и соски. У Зои не было причин для смущения; она была полуобнаженной с каждым из трех мужчин на предыдущих сеансах поцелуев и на пляже, хотя она никогда не демонстрировалась двоим из них, а третий заботился о ее потребностях.

Шейла дотянулась до рук Джима и потянула их так, чтобы они обхватили ее груди, когда он

сел позади нее. Она чувствовала, как ее соски твердеют от его прикосновения, и знала, что он тоже может.

Боб так чудесно целовался, а поцелуи и прикосновения Джима к ее телу были для него настоящим удовольствием. Ей хотелось насладиться чувством тепла и похоти, охватившим ее разум и тело.

«Боже, пожалуйста, расстегните пуговицы», - призвала она их с явным нетерпением.

Боб двигался медленно, но осознанно, и вскоре Шейла сбросила блузку и бросила ее на журнальный столик перед диванами. За ней последовал бюстгальтер. Она целовалась с Джимом, пока не сбрасывала каждый предмет.

«Пососи мои сиськи», - умоляла она Боба и Джима. Она соблазнительно трясла грудями обоих мужчин, а затем выставила грудь Бобу.

Когда двое мужчин по очереди подходили к ее груди, они также чередовали повышение ее сексуальной температуры с французскими поцелуями и романтическим шепотом. Когда Джим посасывал ее, он гладил ее бедра, двигаясь все выше и выше по ее ногам с течением времени. Шейла только привлекала к себе больше внимания.

Шейла обеими руками потянулась к промежностям мужчин рядом с ней, пытаясь протереть их члены через джинсовую ткань их джинсов. За исключением попыток использования лосьона для загара неделей ранее, это были первые намеренные контакты между шестью из них ниже пояса.

Джим прошептал: «Если хочешь, можешь убрать».

Всего через несколько секунд Шейла села и расстегнула его пояс и молнию, пока не смогла стянуть штаны Джима. Его трусы пошли с ними, оставив его член колыхаться в воздухе. Шейла повернулась и повторила откровение Бобу. Оба мужчины призывно улыбнулись, но внутри их мысли танцевали от радости: Шейла жаждала секса не от одного мужчины, а от двух, и она действовала, чтобы это произошло.

С петушком в каждой руке она откинулась назад и медленно, но искусно мастурбировала каждого мужчину, но это было нечто большее. Она использовала свои руки, чтобы заниматься любовью с мужчинами. Когда они сосредоточились на ее груди и верхней части тела, она сосредоточилась на их членах. Она поцеловала одного мужчину, а затем другого, поцелуи становились все горячее и горячее по мере того, как языки соприкасались и облизывались на открытом воздухе.

Каждая рука Шейлы ласкала и поглаживала длинные стержни, которые она держала в руках, скользя до конца, обхватывая саму колпачок, а затем снова скользя вниз по стержню. Время от времени она ласкала каждый мужской мешок для мячей.

На другом диване Зои сделала последние шаги, чтобы избавить Мэтта от штанов, а затем она подпрыгивала на его члене, делая ему превосходный минет. Его стоны наполнили комнату. Каким-то образом она сбросила джинсы и надела только открытые стринги.

Шейла простонала: «О, Боже, это так декадентски». Трое из них какое-то время наблюдали за Зои и Мэттом. Шейла продолжала агрессивно качать каждый член в своих руках, становясь все быстрее и быстрее с каждой секундой, даже говоря почти про себя: «Давай, кончи для Шейлы». Залить этим мужчиной всю нашу сперму ».

Джим первым выпалил. Вся сила воли в мире не могла удержать его от реакции на стимуляцию мастурбации, на близость Шейлы и ее очевидную сексуальную готовность, а также на вид его друга, унесенного в нескольких футах другой девушкой, которая ему очень нравилась.

Шейла хихикнула, когда его первые два сильных выстрела попали в ее левую грудь и бок и стекали по ее полуобнаженному телу. Другие его импульсы покрыли ее руки и его член. Джим стонал во время оргазма.

Шейла отпустила его и размазала его спермой свою великолепную грудь и долину между ними. Затем она наклонилась, взяла его член в рот и провела языком по голове, слизывая излишки спермы при движении. Это действие вызвало еще больше импульсов глубоко в его теле, хотя больше ничего не достигало поверхности. Это намного превзошло все, о чем Джим мог мечтать вместе с ней.

Шейла отогнала мысли в своей голове, что она делала это раньше, но все обернулось плохо. Это было другое. Она чувствовала себя любимой и более уверенной в себе.

Затем Шейла повернулась и опустилась на стальной член Боба. Он предупредил: «Шейла, я сейчас взорвусь». Она не остановилась, а только активизировала свои усилия, подпрыгивая все быстрее и сильнее. Боб застонал, а затем глубоко внутри него началась пульсация, посылая его сперму по мужской трубке в рот Шейле. Она уловила каждую каплю, за исключением одного ручейка, которому она намеренно позволила стечь по подбородку.

Когда он закончил кульминацию, Шейла отстранилась. Она повернулась к Бобу и Джиму и показала им свой рот и то, насколько он полон спермы. Затем она проглотила, демонстрируя непристойную браваду. Она вспомнила о порно видео в сети Интернет; Девушка, делающая двойной минет, выглядела так, как будто ей нравились мужские выделения. Шейле понравился номер, вкус, ощущение и то, как оба мужчины были довольны ею. Ей было тепло, и она задавалась вопросом, почему она не обнаружила этого годами ранее.

Боб и Джим рассказали Шейле, какая она горячая и как им понравилось то, что только что произошло. Каждый из них обещал больше удовольствия на следующий вечер, когда у них будет другое свидание. Французы поцеловали ее безоговорочно, что она отметила с утешением и удивлением, учитывая, что она знала, что вкус спермы все еще должен быть у нее.

На другом диване Мэтт тоже кончил, наполнив своей спермой рот и глотку Зои. К его

удивлению, у Зои была способность глубоко глотать, поэтому она смогла поразить его, когда я брала каждую долю дюйма его большого члена ей в рот и в горло, пока ее нос не вошел в его пах. Пара лежала вместе, странная смесь полуобнаженной натуры и обильного поцелуя.

http://erolate.com/book/3711/94349